

СЕКЦИЯ 5. ЛИТЕРАТУРА

Анжела Фируддиновна Алекперова,
студент 3 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

АНТИТЕЗА “SAPIENTIA-STULTITIA” В БАСНЕ Р. ХЕНРИСОНА «ПЕТУХ И ЯШМОВЫЙ КАМЕНЬ»

Аннотация. Анализируется басня Р. Хенрисона «Петух и яшмовый камень» в контексте средневековой культуры. Метод исследования — культурно-исторический и структурный. Выявлена основная антитеза — глупость и мудрость, которая связана с верой в Бога и противостоянием греху. Яшма — ключевой символ, сближающийся с понятием добродетели. Другие антитезы в басне: «мудрецы» и «глупцы», небо и земля. Хенрисон вводит новый для Средневековья прием — игру с читателем, побуждая его следовать морали.

Ключевые слова: басня, Роберт Хенрисон, Шотландия, Средневековье, антитеза sapientia-stultitia.

Басня Р. Хенрисона «Петух и яшмовый камень» основана на оппозиции ключевых категорий Средневековой культуры — мудрости и глупости. Традиционный эзоповский сюжет своеобразно разрабатывается шотландским поэтом.

Цель: определить средства выражения оппозиции мудрость-глупость в контексте культурного кода Средневековья. Метод исследования — культурно-исторический и структурный.

Согласно периодизации Жака Ле Гоффа [Ле Гофф, 2001], творчество Роберта Хенрисона (Robert Henryson, ок. 1425 — ок. 1500) относится к позднему Средневековью. Один из ранних сборников собственно английских басен — «Моральные басни» (*Morall Fables of Esope the Phrygian*) Хенрисона. М. П. Алексеев утверждает, что Хенрисон «может быть назван создателем литературной басни в новой английской литературе» [Алексеев, 1943].

Басни в Средневековье часто использовались в качестве нравоучения для педагогических и полемических целей, соответственно, даже сам жанр тесно связан с развитием интеллекта. Мудрость, образованность противопоставляются глупости и необразованности. Знание — это Божий дар, а познание мира, которое было напрямую связано со спасением души, возможно только через веру в Бога.

Камень наделяется «знанием и умом», которые помогают противостоять греху (Содому и Гоморре) и любому врагу — духовному или телесному. В знаниях заключается «пища человеческой души», от которой может отказаться только глупец (проводится аналогия с цитатой из Мф 7: 6 о «свиньях и жемчуге»). Все материальные ценности оказываются бесполезны и вредны, если ради них человек отказывается от знания. Знание (свет) противопоставляется глупости (тьма).

Ключевой символ в басне — яшма, олицетворяющая мудрость, представляется бесценным даром, который Бог дает человеку. Причем Бог — «господин знаний, чудесным образом даруемых им и не менее чудесно отнимаемых

[Гуревич, 2007]. В Ветхом Завете мудрость представляется как сакральная ценность, напротив, «глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа (Притч 19:3). Таким образом, мудрость оберегает человека от греха, становясь синонимом добродетели.

Персонажи басни делятся на две группы: «глупцы» и «мудрецы». «Глупцы» — петух и девицы — отказались от яшмы-мудрости и поддались греху. «Мудрецы» — ученые мужи, которые не ищут в мире ничего, кроме знания. Причем короля, герцога, князя нельзя отнести к названной группе: дар знания дается абсолютно всем людям, независимо от их социального положения, но человек должен потрудиться взять его.

Мудрость и глупость связаны со средневековой антитезой неба и земли, которая физически воплощается в противопоставлении художественного пространства богатого дома и пространства петуха (курятник, грязь, навозная куча). Дом-небо — место вечной, возвышенной жизни, курятник-земля — юдоль «греховного и временного пребывания человека» [Гуревич, 2007].

В финальной строфе автор нарушает общепринятую структуру морали [Тамарченко, 2008], вводя игру с читателем: отказывается давать конкретный совет, который ожидает средневековый человек. С помощью данного приема Хенрисон побуждает читателя сделать свой выбор в пользу мудрости и добродетели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Henryson R. The moral fables of Robert Henryson. Maitland Club, 1832. Т. 15. Р. 5-8.
2. Английская поэзия [Электронный источник]. URL: <http://engpoetry.ru/Poem.php?PoeMId=9817> (дата обращения: 13.12.2020).
3. Ле Гофф. Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. с. 31-38.
4. Алексеев М. П., Анисимов И. И. История английской литературы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1943. Т. 3. 382 с. [Электронный источник]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/alekseev-izl-svv/index.htm> (дата обращения: 07.07.2020).
5. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников // Гуревич А. Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 544 с.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Избранные труды: Средневековый мир. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 560 с.
7. Тамарченко Н. Д. Поэтика — словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной, 2008. 358 с.

Бормова Дарья Николаевна,

студент 4 курса,

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ТЕЛО-ВОЛНА В СТИХОТВОРЕНИИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО «БОЛЬНОЙ, КОТОРЫЙ СТАЛ ВОЛНОЙ»

Аннотация. На рубеже веков произошел радикальный «антропологический поворот» от рациональных попыток свести сущность человека к одному основному принципу или субстанции (обычно — разуму) к неклассическим представлениям о сложности и многообразии феноменов человеческого бытия и невыразимости (неуло-